

А. С. Мохов¹, К. Р. Капсалькова²

Екатеринбург

**ВОСПОМИНАНИЯ ДИРЕКТОРА ПОЛТАВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ
В. Г. КОРОЛЕНКО КАК ИСТОЧНИК ОБ ЭВАКУАЦИИ
МУЗЕЯ В СВЕРДЛОВСК В 1941 г.³**

В годы Великой Отечественной войны в Свердловск было эвакуировано значительное число музеев из западных регионов СССР (Ленинград, Крымская АССР, Украина и др.). В статье на основании неопубликованных архивных документов рассматривается история эвакуации в Свердловск собрания Полтавского государственного литературно-мемориального музея В. Г. Короленко. Впервые публикуется рассказ директора музея С. В. Короленко об эвакуации из Полтавы осенью 1941 г. – уникальное свидетельство спасения музейных ценностей из прифронтовой полосы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музейное дело, охрана культурного наследия, источниковедение, С. В. Короленко.

A. S. Mokhov, K. R. Kapsalykova

Yekaterinburg

**MEMORIES OF THE DIRECTOR OF THE POLTAVA
LITERARY-MEMORIAL MUSEUM V. G. KOROLENKO
AS A SOURCE ABOUT THE EVACUATION OF THE MUSEUM
TO SVERDLOVSK IN 1941**

Abstract. Many museums evacuated in Sverdlovsk at Great Patriotic War. Before 1941 museums based in western territory of USSR (Leningrad, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, Ukraine etc.) Unpublished archival documents were used for research of evacuation history. The Poltava State Literary and Memorial Museum V. G. Korolenko was evacuated to Sverdlovsk. The eldest Korolenko's daughter and head of Museum Sophia Vladimirovna Korolenko created passage about evacuation, autumn 1941. It is unique reductions of rescue of material and spiritual valuables in close to the front.

Keywords: Great Patriotic War, museum affairs, protection of cultural heritage, source study, S. V. Korolenko.

В начальный период Великой Отечественной войны, наряду с беспрецедентной по масштабам эвакуацией в глубокий тыл промышленного потенциала страны, были предприняты не имевшие аналогов мероприятия по спасению из зоны боевых действий культурных ценностей. Однако уникальный опыт перемещения в безопасные районы

¹ *Мохов Антон Сергеевич* – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: rkb2004@yandex.ru

² *Капсалькова Карина Рамазановна* – кандидат исторических наук ассистент кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: k.r.kapsalykova@urfu.ru

³ РФФИ, проект № 20-09-00106 «Сохранение культурного наследия России в условиях военных конфликтов первой половины XX в.», 2020–2022 гг.

музейных коллекций, архивов и библиотек освещен в историографии в недостаточной степени⁴. Изучалась в основном история спасения собраний центральных музеев Москвы и Ленинграда⁵. Эвакуация коллекций провинциальных музеев, как правило, исследуется на отдельных примерах, что напрямую связано с состоянием источниковой базы⁶.

Одним из основных центров эвакуации учреждений культуры в 1941–1942 гг. являлся Свердловск. В город были эвакуированы многочисленные музеи: Государственный Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Херсонесский историко-археологический музей (Севастополь) и др. «Музейное соцветие» дополняли ведущие высшие учебные заведения СССР: Московский государственный университет, Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского, Киевская государственная консерватория и др. В Свердловске в годы войны работали Президиум Академии наук СССР и многочисленные академические институты. Помимо этого, в городе располагались структуры Союза советских писателей, Союза советских художников, Союза советских архитекторов. Упомянем также, что десятки учреждений культуры, науки и образования были эвакуированы в другие города Свердловской области (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Камышлов, Ирбит и др.).

В годы Великой Отечественной войны в Свердловске жили и работали академики В. Л. Комаров (1869–1945; биолог, президент АН СССР), А. Е. Ферсман (1883–1945; геолог), Л. Д. Шевяков (1889–1963; геолог), И. П. Бардин (1883–1960; металлург), Е. В. Тарле (1874–1955; историк), Н. К. Гудзий (1887–1965; филолог), В. В. Данилевский (1898–1960; историк техники) и др. Перечислим также известных всей стране творческих работников, находившихся в эвакуации в Свердловске: писатели М. С. Шагинян (1888–1982), А. Л. Барто (1901–1981), В. С. Гроссман (1905–1964); скульптор В. И. Мухина (1889–1953), литературовед М. А. Рыбникова (1885–1942), искусствовед В. Ф. Левинсон-Лессинг (1893–1972) и многие, многие другие.

В Государственном архиве Свердловской области, в фонде Свердловского областного совета краеведения, хранится документ, озаглавленный «Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Коро-

⁴ Разгон А. М. Эвакуация музеев и музейных коллекций в период Великой Отечественной войны // Слово о соратнике и друге (К 80-летию А. М. Разгона): научные чтения / отв. ред. Т. Г. Игумнова. М., 1999. С. 122–133.

⁵ Максакова Л. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 49–81; Кантор Ю. З. Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М., 2017. С. 72–112.

⁶ См., например: Мохов А. С. Шаманаев А. В., Капсалькова К. Р. «Прибыли в полной сохранности»: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 2. С. 639–651.

ленко в городе Свердловске»⁷. Автором этого машинописного текста, напечатанного на двух сторонах стандартных листов, была Софья Владимировна Короленко (1886–1957) – старшая дочь писателя и первый директор музея. На первом и девятом листах документа – штампы с надписью: «Свердловский областной совет краеведения». На последнем листе подпись С. В. Короленко и проставленная ее рукой дата – январь 1943 г.

Документ состоит из рассказа об эвакуации из Полтавы осенью 1941 г. и отчета о деятельности музея в 1942 г. Ниже мы публикуем первую часть текста, который представляет собой уникальное свидетельство спасения музейных ценностей из прифронтовой полосы⁸.

«В нашей тихой Полтаве начало военных действий 22 июня 1941 года явилось неожиданным, ошеломляющим ударом. Теперь, когда я вспоминаю пережитое, мне представляется, что первое время жизнь двигалась, как будто по инерции, не наполненная еще новым содержанием. Казалось, страшный удар, упавший на страну, сковал вначале ее живые силы.

При жизни моей матери (она пережила отца на девятнадцать лет)⁹, мы, думая о возможной будущей войне, всегда представляли себе, что в этом случае уедем с Украины на север, взяв с собой все ценное для памяти отца. Но когда опасность надвинулась так внезапно, вначале наступила растерянность, явилась необходимость выждать».

Музей В. Г. Короленко включился в общую работу¹⁰. В садах и на улицах Полтавы рыли окопы, укрепляли и приспособляли погреба и подвалы для бомбоубежищ. Город с первого дня войны погружался в полную темноту, и работники музея несли дежурства по охране дома и усадьбы, где прошли долгие годы жизни В. Г. Короленко и где каждая вещь и книга в его кабинете сохраняли черты его жизни и работы.

Полтавский горсовет разрешил для укрепления подвала дома использовать кирпич и цемент, которые были приготовлены для пьедестала памятника В. Г. Короленко.

Посоветовавшись с инженером, я распорядилась сделать второй выход из погреба под домом и укрепить его, с тем, чтобы в случае сильных бомбардировок опустить туда наиболее ценные книги и литературные материалы. Погреб был глубоким и можно было надеяться, что, в крайнем случае, вещи будут засыпаны, но не уничтожены.

⁷ ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 404.

⁸ ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 404. Л. 1–7 об.

⁹ Ивановская Евдокия Семеновна (1855–1940), русская революционерка, народница, жена В. Г. Короленко.

¹⁰ Музей В. Г. Короленко существовал с 1928 г. Подробнее см.: Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Короленко: Путеводитель / вступ. статья С. В. Короленко; сост. Л. К. Гейштор. Харьков, 1955.

Музей В. Г. Короленко после начала войны продолжал работать нормально и относительно дальнейшей своей судьбы ждал распоряжений от Наркомпроса. Как и все директора музеев, я получила предписание не свертывать экспозицию, не закрывать ее для посетителя, но продолжать работу.

Очень многие из двигавшихся через Полтаву беженцев, мобилизованных, эвакуировавшихся посещали музей В. Г. Короленко. У меня сохранилась книга с отметками впечатлений посетителей в течение первых двух месяцев войны. Здесь записали свои впечатления группы учащихся, учителей, артистов, красноармейцев, работников различных учреждений, проезжавших через Полтаву.

Я старалась, чтобы в доме были порядок и покой, как обычно. Все было по-прежнему на своих местах, как всегда благоухали цветы в вазах и мне казалось порой, что в эти трудные и страшные дни заходили в дом писателя В. Г. Короленко, как пришли бы к нему живому. <...>

К этому времени был занят Кременчуг¹¹. Днепр уже не являлся естественной преградой, а от Кременчуга до Полтавы немногим больше ста километров. Предписания из Наркомпроса увозить из Полтавы музейные ценности еще не было, но становилось все более ясным, что медлить нельзя.

Получить отдельный вагон, о чем я хлопотала, не представлялось возможным, приходилось оставить все трудно перевозимое, взять только ценные литературные материалы.

Стояли чудесные, солнечные, ясные дни ранней полтавской осени. В нашем саду сливы потемнели от огромного урожая фруктов, ярко краснели от множества ягод кусты кизила. Площадка в городском саду, около общей могилы моих родителей, была залита ярко-красными пышно разросшимися геранями.

Город уже значительно опустел, уехал и детский дом, остававшийся еще недавно в ближней школе и помогавший мне в одну из очередных бомбардировок спустить некоторые литературные материалы в ящиках в приготовленный для этого подвал под домом.

Дети уехали, и их голоса не оживляли уже тихую, заросшую цветами площадку с могилами моих родителей. Сюда я приходила, чтобы обдумать все то, что, как долг, я должна была выполнить.

30 августа, придя на могилы, я попрощалась с ними, стараясь в воспоминаниях найти силы для предстоящего трудного путешествия, дальнейшей жизни и работы».

Следующий раздел обозначен, как «II. Эвакуация. Полтава – Свердловск».

---

¹¹ В данном случае. С. В. Короленко допускает неточность. Кременчуг был захвачен немецкими войсками только 8 сентября 1941 г.

«В середине августа 1941 года железные дороги в направлении на Харьков подвергались уже сильной бомбардировке, часто приходили сообщения о несчастиях с уезжавшими, о гибели целых эшелонов с эвакуируемыми».

Мы жили в Полтаве с 1900 года и, хотя часто и подолгу приходилось жить и работать в других местах (последнее время в Москве), – создалась большая привычка к Полтаве и многочисленные связи. Некоторые из наших знакомых по той или иной причине оставались в Полтаве: у одних не было средств на проезд, другие были связаны со стариками или больными, третьи не хотели оставить места, где прошла вся их жизнь.

– «Куда вы поедете, вас убьют по дороге», – отговаривали они нас.

Вскоре после начала войны я заболела; доктор, лечивший меня, говорил, что поездки мне не перенести. Горько плакала наша давняя работница, ставшая почти членом нашей семьи. Она горячо любила мою маленькую внучку¹², но не решилась ехать с нами, так как тем самым приходилось оставить свою семью. – «Не довезете ребенка», – со слезами уговаривала она нас остаться.

По несколько раз в день приходилось уходить в бомбоубежище, устроенное в погребе соседнего дома. Дети привыкли к тревогам, прислушивались к полету аэропланов, к бомбардировкам и стрельбе зенитных орудий.

25 августа был последний день посещения музея; на 31 августа назначалась погрузка. Ценности литературного музея В. Г. Короленко и кое-что из художественных ценностей Краеведческого музея должен был захватить вагон Госбанка и Сберкасы, направлявшийся в Свердловск. Отправка задержалась на три дня и, хотя каждый день увеличивал опасность путешествия, это промедление для нашей семьи было очень счастливым. Второго сентября, неожиданно, из Москвы приехала моя сестра и помощница по делам музея – Наталья Владимировна Короленко-Ляхович¹³. Долго не имея от нас сведений в Москве, не зная, сможем ли мы выехать из Полтавы, она решила приехать к нам, чтобы быть вместе в такое трудное время. В тот же день я внесла ее в свое эвакуационное свидетельство. Третьего сентября мы погрузились, сутки простояли на путях в Полтаве и четвертого – двинулись из Полтавы.

Те, кто предсказывали нам опасности и трудности пути, конечно, не ошибались. Ехать пришлось в небольшой теплушке, почти сплошь заложенной ящиками и мешками с грузом Полтавского Госбанка и

¹² Речь идет о правнучке В. Г. Короленко Наталии Сергеевне Ляхович (1939–2018).

¹³ Короленко-Ляхович Наталья Владимировна (1888–1950), младшая дочь В. Г. Короленко и Е. С. Ивановской, литературовед.

Сберкассы. Грузились в проливной дождь, погрузка на время была прервана энергичной бомбардировкой, поэтому вещи сложили спешно и беспорядочно, почти доверху теплушки. Туда же поместилось еще 32 человека семейств служащих эвакуировавшихся учреждений. Здесь были дети разных возрастов, двое грудных, были старики.

До Харькова доехали быстро, но здесь, на товарной станции «Основа», мы подверглись второй сильной бомбардировке. Однако дети к вечеру крепко заснули и ни взрывы бомб, ни стрельба зенитных орудий, ни вспышки осветительных ракет, не прерывали их сна, а взрослые молча прислушивались к полету вражеских бомбардировщиков, к приближающимся и удаляющимся разрывам снарядов.

В третий раз и особенно жестокой бомбардировке мы подверглись в Купянске. Наша теплушка шла с товарными поездами и останавливалась среди товарных поездов. В Купянске наш состав стоял рядом с поездом, перевозившим горючее. Когда послышался полет вражеских самолетов, а затем, все приближающиеся разрывы бомб, мы с тревогой смотрели на протянувшийся около нашего поезда состав с цистернами. Пассажиры других вагонов в панике побежали в лес. Послышалась пулеметная стрельба с немецких аэропланов по бегущим. Бомбардировка все усиливалась. Вдруг мы увидали, что поезд с цистернами начал тихонько двигаться и совсем ушел из нашего соседства. А потом и наш состав так же тихо, как бы боясь привлечь вражеское внимание, отошел от станции и остановился под лесом. Стрельба становилась все сильнее. Испугались и начали плакать дети. Я старалась успокоить свою маленькую внучку, которая тоже заплакала, сидя у меня на коленях. Молча, в темноте теплушки я нашла руку сестры и почувствовала ее крепкое ответное пожатие.

Никто в вагоне не говорил, только взрослые шепотом старались остановить плач детей, как бы боясь, чтоб их не услышали там, наверху. Вдруг земля задрожала, и наша теплушка пошатнулась – упал где-то близко снаряд огромной силы. Говорили потом, что около станции в пассажирский поезд попал снаряд, было разбито несколько вагонов и погибло много ехавших.

Вскоре мы услышали гул наших самолетов, бомбежка прекратилась, и мы двинулись от опасной станции.

Теперь из одной опасности мы попали в другую. Поезд летел, убегая от врагов. Плохо сложенные вещи во время быстрой езды начали двигаться, грозя обрушиться и раздавить приютившихся между ними людей. Теплушку швыряло из стороны в сторону, доски скрипели, что-то стучало и стонало, казалось, ящики вот-вот разобьют стены, и теплушка развалится на части, а мы погибнем под ее обломками.

Но теплушка не развалилась – дети заснули на руках у старших и часа через три такого напряженного бегства мы остановились на другой, уже спокойной станции.

Много дней мы ехали, меняя маршруты в зависимости, вероятно, от состояния путей. Проезжали по вечерам затемненные города, останавливались на темных вокзалах. На остановках к нашей теплушке подходили, проверяли, подливали масло, стучали по колесам, отцепляли и опять куда-то прицепляли, и мы двигались дальше.

Когда остановки были длительными, нам удавалось выходить из вагона. Мы разговаривали с ехавшими на фронт красноармейцами, с рабочими – и они нам сообщали последние известия с фронтов, которые все время были мрачными. Мы слышали от железнодорожных рабочих, что иногда они дежурили по две и три смены. Порой, выполняя свою работу, они пошатывались от усталости. И все-таки, наш вагон двигался по своему пути, направляемый, может быть и усталой, но верной рукой.

12 сентября, изменив маршрут, вероятно, после Купянска, так как раньше мы должны были ехать на Куйбышев, мы остановились около Москвы. Это опять была одна из тех счастливых случайностей, о которых, казалось, заботилась наша судьба.

К этому времени моя маленькая внучка тяжело заболела. Когда мы выезжали с Украины, погода стояла жаркая. Взять с собой, благодаря спешности сборов, ничего долго сохраняющегося – не удалось. Девочка сначала голодала, а потом ей пришлось давать неподходящую пищу. К тому времени, когда наша теплушка остановилась под Москвой, ребенок очень ослабел, долгого пути она бы не смогла вынести. На станции Люблино сестра с больной девочкой сошла с поезда, ей удалось добраться до своей квартиры и здесь, в Москве, ребенок недели через две поправился. Сестра успела еще послать известие в Полтаву и получить ответ, а 18-го, по всем вероятностям, Полтава была занята немцами¹⁴.

Я и остальные мои близкие продолжали дальнейшее путешествие. Оно тянулось еще 10 суток и в холодный день поздней осени, при первом снеге, мы приехали в Свердловск¹⁵.

После восемнадцати дней пути, когда я отправилась с товарной станции в Свердловск, просить приюта для нашей семьи и места, куда сгрузить материалы музея, я была очень слаба, но мною овладело настроение какой-то спокойной уверенности. Вот мы ехали 18 суток.

¹⁴ Части Красной Армии оставили Полтаву 20 сентября 1941 г.

¹⁵ 23 сентября 1941 г.

У нашей одинокой теплушки не было даже проводника, – сопровождавшая грузы банка и сберкассы служащая лежала больная. Только уже дня за три до Свердловска мы с радостью увидели первые огоньки, остальное время по ночам мы проезжали мимо темных станций, останавливались на неосвещенных путях. И наша маленькая теплушка не заблудилась, не была загнана в тупик, не развалилась, не попала в крушение.

У меня создалась уверенность, что опыт проделанного нами пути говорил о рабочей выдержке, о стойкости, о дисциплине и согласованности в работе, несмотря на видимость хаотичности и иногда даже беспорядка. А это вселяло надежду, что дурные вести, шедшие с фронта, сменятся другими, что мы доживем еще до победы.

В Свердловске, в Сталинском райсовете, я нашла отзывчивость и сочувствие к нам, к нашей усталости. В первую же ночь мы ночевали под крышей, в теплой комнате и могли, после 18 дней пути, первый раз лечь и спокойно заснуть. А на другой день в домоуправлении нам выдали карточки, и я почувствовала здесь в чужом городе, что я – на родине».

В отчете о деятельности музея в 1942 г. С. В. Короленко подробно рассказала о том, как коллекция возглавляемого ею музея была размещена в библиотеке им. В. Г. Белинского, где она оставалась до реэвакуации в 1944 г.¹⁶

Таким образом, отличительной особенностью этого небольшого музея являлось то, что весь период его пребывания в Свердловске действовала временная экспозиция, а сотрудниками велась активная просветительская работа. Об этом свидетельствуют ежегодные отчеты директора музея Софьи Владимировны Короленко, адресованные Отделу искусств Свердловского горисполкома.

Библиография

1. *Короленко С. В.* Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Короленко в городе Свердловске. 1943 г., на 11 л.
2. *Кантор Ю. З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 334 с.
3. *Максакова Л. В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990. 131 с.
4. *Мохов А. С. Шаманаев А. В., Капсалыкова К. Р.* «Прибыли в полной сохранности»: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 2. С. 639–651. DOI: 10.15826/qr.2020.2.485
6. *Разгон А. М.* Эвакуация музеев и музейных коллекций в период Великой Отечественной войны // Слово о соратнике и друге (К 80-летию А. М. Разгона): научные чтения / отв. ред. Т. Г. Игумнова. М.: Гос. исторический музей, 1999. С. 122–133.

¹⁶ ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 404. Л. 8–11 об.